

О человеке стоит писать с точки зрения любящих, а не ненавидящих его. В любви больше правды – она понимает и прощает. Если о человеке стоит писать...

НЕЗНАКОМЫЙ ЗНАКОМЫЙ ГЕОРГИЙ КАЛОЕВ

У нас давно и почти напрочь исчез жанр журналистики, обращённый к известным и действительно выдающимся людям. Не дежурный и почти казённый текст, а именно знающий и неравнодушный взгляд на писателя, художника, композитора, поэта, драматурга, артиста.

Что уж говорить о чиновниках, многие из которых, особенно, если иметь ввиду времена прошедшие, заслуживают и внимания, и доброго слова. Одним их ярчайших примеров тому Солтан Евгеньевич Ужegov, о котором сама Екатерина Фурцева говорила Билару Емазаевичу Кабалоеву, что это не она министр культуры СССР, а Солтон Евгеньевич.

Эта статья, а о человеке, уход которого в минувшем декабре остался незаслуженно тихим, скромным и незаметным. Ярким был его послушной список, эффективной работа на каждом занимаемом в разные годы посту.

Для меня самого его жизнь стала открытием, которое и побудило к рассказу об очень скромном в быту, одновременно очень внимательным к людям в их житейских проблемах, но жёстким и требовательным, когда речь шла о работе, человеке – Георгии Моисеевиче Калоеве.

Это он в качестве директора музыкального театра подписывал приказ о моём приёме на работу солистом-вокалистом. Это он годами позже визировал согласие на приглашение работать в филармонии. А потом Георгия Моисеевича позвали замминистра в министерство культуры. А потом он стал директором ансамбля «Алан». А потом ... Но прежде всего этого было до! И в этом до было множество не менее ярких страниц жизни, о которых узнаёшь, когда последняя её страница перевернулась ...

Он родился в 1938-ом году. Отец окончил ещё в царские времена сельскохозяйственную академию в Санкт-Петербурге и хотел, чтобы сын последовал его примеру. Георгий даже сдал экзамены в ту же академию, но в последний момент передумал и уехал в Харьков, где поступил в лётное училище. Через год училище перепрофилировали в штурманское. Молодой курсант категорически не захотел быть штурманом, стойко приняв наказание в виде продолжения службы в штрафбате в Средней Азии.

Вернувшись домой и проработав год на заводе, Георгий сделал свой главный выбор - он поступил в училище искусств на дирижёрско-хоровое отделение. Отметим для себя подтверждённые на выходе квалификации – дирижёр хора, учитель пения, преподаватель теоритических дисциплин в ДМШ. Потом была возможность продолжить учёбу в московской консерватории, но прозвучали слова о долге, о нехватке специалистов, о

необходимости поднимать культуру в сёлах. И Георгий Калоев возвращается в родное Октябрьское. Благодаря ему появилась Камбилеевская детская музыкальная школа, директором которой он проработал три года.

В 1968-м Георгия потянуло на эстраду. Разумеется, в тогдашнем её понимании. И появился тогда вокальный квартет «Уадынз». Позже они влились в группу Игоря Гоккинати. И сегодня не без удовольствия мы смотрим старую чёрно-белую запись песни (понятия клип тогда не было) Ильи Габараева «О, нана». Четвёрка всадников по дороге в город за невестой.

Всего один год Георгий Калоев погарцевал по эстрадной стезе, приняв участие во множестве концертах и гастрольных поездках. Популярность не вскружила ему голову и через год он решил, что эстрада всё же не совсем его конёк.

Именно в эти годы министром культуры был замечательный и уникальный человек Солтан Евгеньевич Ужегов. Оглядываясь назад, возможно, лучший министр. Он умел и любил работать с людьми, выделяя и продвигая действительно талантливых. Именно он в 1969-ом привёл Георгия Калоева в Дом народного творчества. В 1971-м он становится его директором. И это было время расцвета Дома народного творчества, преобразованного в 1979-ом в Республиканский научно-методический центр (РНМЦ).

Именно эта работа стала его делом, его призванием. Он погрузился в неё полностью. В 1970-1975-м заочно он учился в Краснодарском институте культуры, квалификация дирижёр хора и клубный работник. То есть, директорство не было для него только административной работой. Она сама для него стала непрерывным творческим процессом. Одна из его сотрудниц тех лет говорила, что полюбил он очень красивую девушку, талантливую, умную, отдав ей всю свою жизнь. А звали её Культура. Ей он был безгранично предан и абсолютно честен перед ней.

За долгие годы (1971-1984) была проделана огромнейшая работа. Дом народного творчества (РНМЦ) в прямом смысле этого слова стал научным центром. Вся его работа была направлена на сохранение и развитие всех форм народного творчества. А это прежде всего была клубная работа. Клубы в те годы были реальными очагами культуры. Приезд профессионального театра или ансамбля «Алан» никак не мог заменить собственную клубную жизнь. Практически в каждом клубе были свои танцевальные ансамбли, героические хоры, народные театры. Им нужны были специалисты, методические материалы. И всем этим занимался научно-методический центр. В те годы в нём работали выдающиеся люди. Зоя Габуева, Зоя Даурова, Роза Кочисова. С центром сотрудничали профессиональные композиторы, поэты, артисты. Появлялись сборники произведений самодеятельных композиторов, которым за это ещё и платили. Каждый год проводилось огромное количество конкурсов, фестивалей. Георгий Калоев

знал в лицо и по именам каждого работника всех клубов и дворцов культуры Осетии. Именно благодаря ему практически в каждом районном центре, не говоря уже о городе, появились группы бальных танцев. А в 1980-м во дворце спорта «Манеж» был проведён грандиозный фестиваль ансамблей бального танца.

Его усилиями на телевидении появились пропагандирующие народное творчество передачи «Зарæджы баззад йæ ном», «Не,взаг - нæ хæзна», «Иры фæндырдзæгъджытæ», «Творческие портреты».

При этом все отмечали его удивительные скромность и бескорыстность. Они сохранялись у него на всю жизнь на каждом последующем посту.

В 1984-ом его назначают директором филармонии. В те годы в филармонии работали уникальные коллективы. Ежедневное расписание их репетиций занимало большой лист ватмана. Ансамбль «Алые маки» гремел по всей стране. Симфонический оркестр был одним из лучших как минимум на Кавказе. В 1982-м был создан хор Агунды Кокойты. В музыкальной лектории не гнушались петь выдающиеся вокалисты Осетии. На сцене филармонии считали за честь выступить величайшие музыканты Советского союза.

В Георгии Калоеве удивительным образом переплелись таланты творца и администратора. Возможно именно поэтому в 1987-ом его назначили директором музыкального театра, который в тот период трясло от внутренних конфликтов, к слову сказать, выдающихся певцов. По сути, он пришёл кризисным управляющим на огнедышащий вулкан. И ему удалось притушить его – полностью потушить его не дано никому, потому что вулкан этот парадоксальным образом является частью творческого процесса. Некоторые артисты вынуждены были покинуть театр. Условно «победившая» группировка при всякой попытке нажать на нового директора наталкивалась на мягкий, но очень действенный отпор. И происходило это без криков и скандалов. На гастролях в Курске в этом же году попытка саботировать спектакль купировалась приглашением гастролёров. В театре был создан худсовет, который собирался после каждого значимого спектакля. Жёсткие замечания мог получить любой, невзирая на ранги и звания. Георгий Моисеевич смог наладить работу театра практически как производственного механизма, вникая в самые мелкие детали его жизнедеятельности. Да, он мог вмешиваться в творческий процесс, но его усилиями он подчас только и был возможен.

В 1994-м худруком музыкального театра был назначен Юрий Николаевич Леков, несомненно выдающаяся личность. Произошло перераспределение полномочий, к чему не был готов Калоев-директор. Его позвал обратно в филармонию Александр Сухарников, уступив ему своё место директора, сохранив за собой художественное руководство. Для помнящих его людей – личность легендарная. Вскоре он ушёл с отколовшимся от филармонии хором Агунды Кокойты. Тогда и привёл Бибо Ватаев художественным

руководителем уже известного и очень популярного композитора Ацамаза Макоева. Это был действительно очень активный период работы филармонии. Концерты, фестивали, творческие вечера осетинских композиторов. И всё крепнущая художественная линия Ацамаза Макоева.

В 2000-м году Георгия Калоева назначают замминистра культуры, и он вновь погружается в знакомую и любимую клубную работу. Поездки по районам, городам и сёлам. Его стараниями был организован грандиозный фестиваль народного творчества, в финальной части которого участвовало 800 человек.

А потом его вновь бросают в горячую точку. На этот раз директором в ансамбль «Алан». Он организовал несколько гастрольных поездок, выбивал повышение зарплат коллективу, вникал в каждую бытовую мелочь, которая могла повлиять на уровень выступления артистов. И всё же вынужден был уйти. Опять в министерство культуры заведомо народного творчества. Его неугомонной энергии хватило ещё на три года работы заместителем директора Лицея. А потом он полностью погрузился в работу, которую по сути никогда и не бросал, чему и учился сначала в училище искусств, а потом в Краснодарском институте культуры – руководил казачьими хорами в станице Архонской, Ардона и Дигоры. Им он отдавал себя полностью. А иначе он работать и не мог. И было это до последних дней его жизни.

Все, кто его знал, работал с ним, говорят о его бесконечной работоспособности, порядочности и надёжности. Бескорыстной честности, справедливости, внимательности и упёртости в убеждениях и заблуждениях. Он был нежным сыном и внимательным другом.

При занимаемых должностях, он легко мог получать звания и материальные преференции, но не прилагал к этому ни малейших усилий. Одна из его коллег говорила о нём, что его беспредельная абсолютная честность доходила до абсурда, до идиотизма. Он экономил каждую бюджетную копейку, чтобы вложить её в новый проект, в людей.

Он всю жизнь оставался двигателем, генератором энергии, созданного им корабля, на палубе которого строили свою карьеру, получали звания и награды артисты, певцы, композиторы, не всегда и задумывавшиеся, что и плывёт, и держится на воде этот корабль благодаря где-то глубоко в трюме спрятанном двигателе.

В течении многих лет Георгий Моисеевич обеспечивал жизнеспособность целых коллективов, не особенно заботясь о собственной жизни.

Он ушёл тихо и для многих незаметно, но сам его уход растревожил многих болью потери близкого человека и эпохи, которая только и делала возможным появление таких людей.

Эдуард Дауров

28-29-е января 2022-го года

